

УДК 168.53

А. А. Полонников, кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии образования и развития личности Института
психологии УО «Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка», Минск

ЧЕТЫРЕ ТЕЗИСА Я. Л. КОЛОМИНСКОГО О СМЫСЛЕ И НАЗНАЧЕНИИ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

A. Polonnikov

FOUR THESES OF Ya. L. KOLOMINSKY ON THE MEANING AND PURPOSE OF PSYCHOLOGY AND PSYCHOLOGICAL EDUCATION

Аннотация. В работе анализируются положения концепции Я.Л. Коломинского, связанные с вопросами эпистемологии и методологии психологии, а также целями и задачами университетской профессиональной подготовки студентов. В их числе: системность, научность и объективность знаний, формы и методы организации обучения будущих специалистов, содержание их профессионального сознания и самосознания.

Ключевые слова: общая психология; обучение психологии; гуманизация психологии; объективность психологического знания.

Abstract. The paper analyzes the provisions of Ya. L. Kolominsky's concept related to the issues of epistemology and methodology of psychology, as well as the goals and objectives of university professional training of students. Among them are consistency, scientific character and objectivity of knowledge, forms and methods of organizing training of future specialists, as well as the content of their professional consciousness and self-awareness.

Keywords: general psychology; teaching psychology; humanization of psychology; objectivity of psychological knowledge.

В фокусе настоящего анализа будут находиться несколько тезисов из доклада Я. Л. Коломинского «Психологическая культура или психологическая цивилизация» [4]. Предполагается, что многие его положения сохраняют свою актуальность и по прошествии 20 лет.

Тезис 1. «У меня иногда возникает вопрос, может быть, несколько кощунственный: зачем вообще изучать психологию? Зачем она нужна? И это не такой тривиальный вопрос, как кажется на первый взгляд, потому что от того, что мы вкладываем в это понятие (в понятие “обучение психологии”), зависит очень многое...» [там же, с. 12].

Комментарий к тезису 1.

Вопрос, поставленный Яковом Львовичем, при всей его несомненной значимости «проскакивает» мимо еще одного, не менее важного вопроса – что вообще считать психологией? Если мы соглашаемся с известным тезисом Л. С. Выготского об историчности всех и всяких культурных произведений, а психология принадлежит именно к ним, то это означает, что каждая эпоха создает свой неповторимый интеллектуальный продукт, который под тем или иным именем входит в ресурс гуманитарного созидания. Не случайно в современном мире создано такое огромное количество направлений и парадигм психологии, что одно только их перечисление потребовало бы достаточно большого времени и все равно оказалось бы неполным. При этом не очевидно, что все они признали бы за своими партнерами и оппонентами право носить имя психологической дисциплины. Последнее, однако, не означает невозможности продуктивного взаимодействия и заимствований, но и здесь возникает ряд проблем, требующих пристального внимания тех, кто участвует в психологической подготовке студентов.

О сложности межкультурных заимствований писал в свое время один из старых знакомый Я. Л. Коломинского С. Московичи: «Куда ни глянь – до нас, впереди нас и вокруг нас – была и до сих пор есть американская социальная психология» [6, с. 208-209]. Однако социальные вопросы сообществ в Европе и Америке различны. С. Московичи утверждал, что прямо подражая опыту заокеанских коллег, «мы делаем не что иное, как перенимаем заботы и традиции другого общества; мы ведем теоретическую работу по решению проблем американского общества...» [там же, с. 210]. Позиция С. Московичи, разумеется, не означает манифестацию научного изоляционизма, однако остро ставит вопрос о характере и способе описания учеными своих региональных проблем, сопоставление которых с поисками зарубежных партнеров является необходимым условием гуманитарного самоопределения.

Тезис 2. «Ясно, что учиться психологии – это абсолютно не значит овладеть той суммой знаний, часто очень отрывочных и несистематизированных, которые нам предлагает так называемая общая психология. Курс общей психологии мне кажется каким-то очень странным, непонятным и противоестественным... Это какой-то странный монстр... Вспомните, что такое общая психология, полистайте ее: это “ощущение”, “восприятие”, “память”, “мышление”, “воображение” и т.д.

Человеческая личность разрывается на вот эти части, и потом человек оказывается в положении незадачливого часовщика, который разобрал часы, разложил винтики и гаечки, а собрать их не может, они не идут. Общая психология у нас – это абстракция, которая наносит колоссальный вред психологическому образованию (а потом мы скажем и о культуре) [4, с. 13].

Комментарий к тезису 2.

Говоря об общей психологии, Я. Л. Коломинский имеет в виду ту дисциплину, которая сегодня преподается на психологических факультетах и отделениях университетов. В основу этой учебной дисциплины положены извлечения из научных исследований психики человека, исследований, формировавшихся главным образом в XX веке на базе позитивистских установок. В таком виде общая психология имеет сугубо локальный, академический смысл и за рамками образования ареал ее существования исчезающе мал. В этом своем обличье общая психология не может выступать фундаментом целого ряда профессионально-психологических практик, например, экзистенциально-феноменологических, психоаналитических, конструкционистских, а также обнаруживает свое несоответствие тем научным направлениям, которые ориентируются на идиографические идеалы и качественную методологию.

Следует заметить, что один из создателей образа общей психологии – Л. С. Выготский совершенно иначе мыслил эту дисциплину, понимая ее не как метатеорию, форму которую ей пытались и пытаются придать значение в психологической подготовке, а, считал Выготский, солидаризуясь в этом с Л. Бинсвангером, как «критику психологии». «Она есть ветвь общей методологии, т. е. той части логики, которая имеет задачей изучать различные применения логических форм и норм в отдельных науках в соответствии с формальной и вещественной действительной природой их предмета, их способа познания, их проблемы» [2, с. 310].

Тезис 3. «Я утверждаю, что нужна гуманизация психологического образования и гуманизация психолога как профессионала... Нередко мы можем себе представить такого профессионала-психолога, который абсолютно не заботится о гуманной стороне своей деятельности. Это, например, стремление к манипуляции, это стремление к использованию своих психологических полужнаний для достижения каких-то других целей, это способность, может быть, влиять на человека, но не в гуманном

смысле слова. Психолог должен быть прежде всего гуманистом. И вот этот гуманитарный аспект психологического знания, скорее даже гуманистический, мне хотелось бы особенно подчеркнуть» [4, с. 14].

Комментарий к тезису 3.

Как следует из данного высказывания, профессора Коломинского особенно беспокоит этическая сторона психологического профессионализма, та, которая сегодня упускается в учебной организации, либо инверсируется в серии воспитательных мероприятий. Отношение к человеку как высшей ценности, считает Яков Львович должно быть не аккомпанементом в психологической подготовке, а ее ключевым конституирующим условием. Между тем, та антропологическая ситуация, которую мы переживаем в последние десятилетия, поставила под вопрос само понятие гуманизма, базирующееся в этическом плане на категорическом императиве И. Канта: «поступай так, чтобы максима твоей воли могла стать всеобщим законом» [3, с. 297]. Это значит, что гуманистом (нравственным человеком) является тот, кто, во-первых, сообразует свое поведение с общим благом, а во-вторых, приписывает себе право это общее благо учреждать. Но как быть в том случае, когда в борьбу вступают этические системы? В. Лефевр – автор одной из лучших работ по психологии этики, проблематизирует кантовский императив: «ты должен быть готов защищать общественную собственность даже ценой доноса на собственного отца» [5, с. 147]. Налицо конфликт между публичной и семейной моралью. И как поступить сегодня психологу, когда вследствие межкультурного взаимодействия, в одном социальном пространстве сталкиваются этические императивы разных культур, традиций, явных и неявных идеологических пресуппозиций? По всей видимости, мы стоим перед перспективой обучения будущих психологов особой форме нравственной рефлексии, основной функцией которой становится не поиск общих оснований, а этических различий, предполагающих не присвоение другого. И это, возможно, и будет новым именем гуманизма.

Тезис 4. «Психология – это фактически форма самонаблюдения человечества. И с этой точки зрения мне всегда смешно, когда говорят о так называемых объективных методах в психологии. Какая чушь! Какие объективные методы! Ведь в психологии, как и в любой науке о человеке, осуществляется превращенная форма самонаблюдения, превращенная форма рефлексии. Человек изучает сам себя, а мы хотим, чтобы это было

объективное исследование! Кто нас мог бы изучить объективно? Какие-нибудь психологи с Альфы Центавра: оттуда, извне нас могут изучить. А мы изучаем сами себя, что-то подсчитываем, полагая, что это объективное исследование» [4, с. 15].

Комментарий к тезису 4.

Пьер Бурдьё как-то заметил, что «объективность не является точкой зрения отдельных лиц, а является продуктом существования предварительных социальных договоренностей» [8, р. 9]. И хотя это суждение относилось к социологии, оно в полной мере относимо и к психологии. Объективность, полагает Яков Львович, не является свойством самих психологических фактов или событий, поскольку мы все принадлежим определенной культуре и ее установки, ценности, априорные формы знания включены в наши исследовательские и педагогические опыты. В плане организации психологической подготовки это означает необходимость, говоря словами Бурдьё, обучение «объективации объективации», то есть умению «объективировать себя и тем самым избавиться от страстей, в том числе и интеллектуальных, которыми познающий субъект обязан своей специфической позиции» [1, с. 213]. Один из вариантов такого рода объективации предложила американский методолог науки А. Кларк, разработавшая способ деконтекстуализации научного подхода, с помощью которого реализуется прояснение «индивидуальных, коллективных, организационных, институциональных, темпоральных, географических, материальных, дискурсивных, культурных, символических, визуальных и исторических аспектов ситуации» [7, р. xxiii]. К сожалению, ею не разработаны методические приемы обучения способам объективации, и это может составить зону ближайшего развития отечественных психолого-педагогических разработок.

Литература:

1. Бурдьё, П. Коперниканская социология: объективация научного субъекта / П. Бурдьё // Социоанализ Пьера Бурдьё : Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб. : Алетейя, 2001. – С. 212-218.
2. Выготский, Л.С. Собрание сочинений : в 6 т. / Л. С. Выготский .— М.: Педагогика, 1982. – Т. 1 : Вопросы теории и истории психологии / Под ред. А. Р. Лурия, М. Г. Ярошевского – 488 с.
3. Кант, И. Сочинения : в 6 т. / И. Кант [Под общ. ред. В. Ф. Асмуса и др.]. – М. : «Мысль», 1966. – Т. 6. – 743 с.

4. Коломинский, Я. Л. О психологической культуре и психологической цивилизации / Я. Л. Коломинский // Образовательные практики: амплификация маргинальности : альманах № 4. : Серия «Университет в перспективе развития». Белорусский государственный университет. Центр проблем развития образования БГУ ; под ред. А .А. Забирко. – Мн.: Технопринт, 2000. – С. 12-19.

5. Лефевр, В. А. Алгебра совести : пер. с англ. / В. А. Лефевр – М. : «Когито-Центр», 2003. – 426 с.

6. Московичи, С. Общество и теория в социальной психологии / С. Московичи // Современная зарубежная социальная психология : тексты ; под ред. Г. М. Андреевой, Н. Н. Богомоловой, Д. А. Петровской. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – С. 208-229.

7. Clarke, A. Situational Analysis: Grounded Theory After the Postmodern Turn. / A. Clarke. – SAGE Publications. Thousand Oaks. London : New Delhi, 2005. – 365 p.

8. Clement, F. Introduction: l'épistémologiesociale de Pierre Bourdieu / F. Clement // L'inconscientacadémique, Genève / Zürich : Seismo, 2006. – P. 2-14.